

18. Foucault M. The History of Sexuality, Volume 1: An Introduction. – London: Allen Lane, 1976–168 p.
 19. Heidegger M. Sein und Zeit (1927). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006. – 443 s.
 20. Kaufmann V. Motility: Mobility as capital / International Journal of Urban and Regional Research, 28 (4), 2004. – p. 745–756.
 21. Kaufmann V. Re-thinking Mobility: Contemporary Sociology – Aldershot, Ashgate, 2002. – 110 p.

UDC 316

MOBILITY AS A PROPERTY OF MASS CONFORMIST CONSCIOUSNESS

Moysenko Yan Yurievich,

Institute of Philosophy and Law,
 Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
 Graduate student,
 Ekaterinburg, Russia,
 E-mail: yan.moissenko@mail.ru

Annotation

The article proposes soft power phenomenon as a source of global governance, aimed at unification of value orientations of world politics' actors. The guarantee of such a successful implementation of soft power technology is conformity of actors, their uncritical perception of reality, constructed under real or mediated constraint of global players.

Key words:

soft power, globalism, global governance, conformity, neoliberalism.

УДК 316.444.3 + 81'42 + 81'94

ПРОЯВЛЕНИЕ ДИСКУРСА ВРАЖДЫ В ЖАНРЕ АВТОБИОГРАФИИ В РАМКАХ ПРОЦЕССА ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Фурсов Кирилл Константинович,

Институт философии и права
 Уральского отделения Российской академии наук,
 аспирант,
 Екатеринбург, Россия,
 E-mail: biathlon91@mail.ru

Аннотация

Дискурс вражды и вертикальную политическую мобильность можно соединить с помощью жанра автобиографии и мемуаров. Вертикальная мобильность порождает борьбу индивидуальную и коллективную за перемещение между политическими стратами. Наиболее удобно проследить сочетание дискурса вражды и вертикальной политической мобильности в автобиографических произведениях Б. Немцова. Они показали, что идеологические принципы влияли на дискурс вражды. Дополнительным фактором персональной вражды к государственным управленцам и населению стала нисходящая вертикальная мобильность.

Ключевые слова:

вертикальная политическая мобильность, дискурс вражды, жанр автобиографии.

Мобильность в современном мире представляет огромный интерес. Особенно важной для научного исследования является политическая мобильность. Основоположником теории мобильности можно считать П. Сорокина. Он сформулировал основные положения социальной мобильности. Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую [10, с. 236]. П. Сорокин делил мобильность на два типа: горизонтальную и вертикальную. Политика – это одна из форм вертикальной мобильности. Под каналами вертикальной политической мобильности П. Сорокин рассматривал политические

институты. Это могут быть общественные организации, политические партии. Стоит обратить внимание, что понятие мобильности используется преимущественно социальной наукой. П. Сорокин поднимает различные вопросы о стратификации и мобильности – в пространстве и времени нет однозначного направления на увеличение или уменьшение подвижности вертикальной мобильности. Эта подвижность меняется от времени, от пространства и от общества к обществу. Для операционализации своей теории П. Сорокин ввёл понятия интенсивность и всеобщность мобильности. Под интенсивностью понимается вертикальное количество слоёв, проходимое индивидом за определённое количество времени. Под всеобщностью вертикальной мобиль-

ности будет считаться такое количество людей, которые изменили свою социальную страту за определённый период времени [10, с. 294]. С политической точки зрения по П. Сорокину демократичные общества более открыты для мобильности.

Вертикальная мобильность представляет собой восходящее и нисходящее движение социальных страт. Если выделять политическую форму мобильности, то её основой станет борьба за власть. Уровнем или показателем политической мобильности будет объём полномочий государственной власти. Вертикальная политическая мобильность может принимать индивидуальную и коллективную форму. Сам процесс вертикальной политической мобильности может описать теория циркуляции элит. П. Сорокин, как и идеологи теории элит Р. Михельс, В. Парето, Г. Моска считали, что большинство не может управлять. Власть сосредоточена в руках меньшинства, поэтому разговор о демократии в обществе – это популизм.

Борьба за власть порождает вражду. В словаре С.И. Ожегова вражда определяется как отношения и действия, проникнутые неприязнью и ненавистью [8]. Рассматривая определение вражды нужно подчеркнуть, что вражда включает действия и мотивы, которые вступают в противоположность и антагонизм другой стороны, являются продолжительными, не имеют положительного или созидательного результата. В истории философии невозможно найти определения вражды. Все авторы, которые писали о ней, понимали её имманентно. Начиная с Эмпедокла и Гераклита, заканчивая Г. Зиммелем и русской религиозной философией, не было сформулировано точного определения вражды. На всём протяжении долгого времени определялись формы вражды, её сущность, границы. От противостояния космических стихий до борьбы различных цивилизаций. В конце XIX – начале XX века вражда была вытеснена наукой. К тому моменту сформировалось понимание врага как внешнего проявления вражды. Морально-этическая окраска вражды не могла придать эту явление объективного характера. Вражду заменил конфликт.

Во второй половине XX века были созданы различные теории, описывающие противостоя-

ние: теория образа врага, дискурс «мы» – «они», язык вражды. К. Шмитт разработал в своей работе «теория партизан» теорию вражды. Для К. Шмитта вражда – это борьба с врагом. Относительный враг – тот, с которым ведётся борьба на каком-либо основании. Это основание может быть борьба за родной дом, семью, земельный участок. С относительным врагом можно договориться о дружбе. Абсолютный враг – это враг всего человечества, имеет бесчеловечный характер. Новые технические средства оружия требуют абсолютного врага. Уничтожение человечества станет результатом абсолютной вражды. В своей работе К. Шмитт поставил вопрос о вражде как процессе дегуманизации [11, с. 47–50]. Различные авторы показывали, как некоторые правительства использовали выдуманные образы врага для перенаправления внимания общества на внешние проблемы, а не на внутренние. К дополнению образа врага была разработана теория «мы» – «они». Эта теория касается доминирования группового дискурса. Причиной объединения группы и дискурса становится схожая идентификация членов группы. Итогом такого разграничения становится вражда между группами «своих» и «чужих». В современной российской науке усилили внимание к концепту «языка вражды». У А.В. Евстафьевой язык вражды понимается как негативистская, оценочная лексика к этническим, религиозным, половым особенностям личности или убеждениям человека [1, с. 125]. Примерно так же его понимает Е.П. Соколова. Это словесная дискриминация, речевая агрессия к различным социальным и этническим группам [9, с. 276]. О.С. Коробкова определяет язык вражды в качестве лингвистического выражения интолерантности или проявления социального неравенства [9, с. 276]. Можно заметить, что язык вражды сосредотачивается на лингвистических приёмах и средствах. Поэтому следует использовать дискурс вражды. В данном случае он может сосредоточиться на субъектах и их идентификациях. Дискурс вражды можно понимать как коммуникативное явление, в котором стороны сосредотачиваются на поиске виновных, обвиняемых, нахождению врагов с применением дополнительных аналитических параметров – контекста, интенции,

предварительных условий. Например, к дискурсу вражды можно отнести фотографию девочки, дочка украинского военного с подписанным текстом. Также дискурсом вражды может быть открытое письмо известного человека в виде поста в каком-либо сообществе, обвинявшим каких-нибудь личностей или группы людей. Таким можно считать письмо О. Басилашвили под названием «Люди как люди?». Известный актёр обвинил российское общество в стремлении к спокойствию, неосталинизму, поощрению внешней агрессии.

Вертикальная политическая мобильность представляет собой процесс. Поэтому сама мобильность формирует дискурс. Дискурс показывает не одну конкретную временную точку, а стадии развития процесса – и восхождение и нисхождение политического субъекта. В данной ситуации наиболее близким материалом, который может описать вертикальную политическую мобильность и дискурс вражды, является жанр автобиографии. Мемуарами и автобиографиями занимается историческое источниковедение. Мемуаристика занимается воспоминаниями современников крупных и важных исторических событий. М.Ф. Румянцев определяет источники личного происхождения как источники с функцией установления личной коммуникации в эволюционном и коэксистенциальном целом и автокоммуникации [4, с. 62]. К ним относятся и мемуары-автобиографии, и исповеди.

Источники личного происхождения в качестве персонального дискурса имеют свою специфику. С точки зрения В.И. Карасика персональный или лично-ориентированный дискурс имеет разновидности бытового и бытийного общения [3, с. 5]. Бытовое общение является общением двух знакомых людей на близком расстоянии, вербальное общение дополняет невербальное. Бытийное общение является монологичным и представляет внутренний мир человека. К бытийному общению относят произведения художественной литературы, философские и психологические интроспективные тексты. В.И. Карасик выделяет различные измерения дискурса: прагмалингвистический, психолингвистический, лингвостилистический, структурно-лингвистический, лингвокультур-

ный, когнитивно-семантический, социокультурный подход. Дискурс вражды в мобильности политического субъекта может быть зафиксирован в жанре автобиографии и мемуаров. Книги этого жанра превращают их в дискурс наличием не одной книги – два издания в разное время замыкают дискурс в единый временной континуум, а также социокультурный и политический контекст этих книг. Основной вопрос заключается в разрешении проблемы соотношения персонального и институционального дискурса. Если персональный дискурс привносит эмоциональную, чувственную, богатую смысловую основу личности, то институциональный дискурс привносит функциональную и основанную на принципах, нормативную основу работы личности в коллективе. Жанр автобиографии использует структурно-лингвистический и социокультурный подход к дискурсу [3, с. 5]. Структурно-лингвистический подход к дискурсу анализирует текстовую структуру – содержательную и формальную связность дискурса, способы переключения темы, модальные ограничения, большие и малые текстовые блоки. Социолингвистический подход предполагает общение участников как представителей тех или иных социальных групп и включает их в социокультурный контекст [3, с. 5].

Дискурс автобиографии или мемуаров сочетает в себе как персональные особенности личности, так и институциональные признаки. К персональным особенностям можно отнести память. Память обладает как объективными, так и субъективными характеристиками. Память позволяет индивиду сохранять общественную память, включая политические факты. «Недостоверность» жанра автобиографии является её объективной особенностью. Кроме дат, событий, людей в жанре автобиографии присутствует оценка, точка зрения, выбор пути. Если относить автобиографию к жанру мемуаров, граница которых расплывчата по С.В. Кодану, то можно охарактеризовать мемуары. Ценность мемуаров в фактическом описании событий, оценки и точки зрения всегда субъективны. Объективность ретроспективности мемуаров зависит от близости написания к времени происшедших событий. Субъективность мемуаров заключается в том, что одни события

и герои возвеличиваются, другие преуменьшаются, остальное извращается. Историки сформировали критический метод оценки источника. От источника требуется выяснить автора, побудительный мотив, зачем выпускается работа, точка зрения автора на вопрос. К процессу политической вертикальной мобильности можно будет отнести изменение мировоззрения автора [4, с. 90–91]. Политические мемуары дают возможность открыть закулисные переговоры и процесс принятия решений.

В процессе вертикальной политической мобильности дискурс вражды может показать личные мотивы, субъектов вражды, её продолжительность, влияние институтов на персональный дискурс. В таком важном жанре автобиографии и мемуаров играют роль коммуникативные стратегии политических субъектов. Обвинение, претензия, провокация, упрек – неполный список подобных стратегий дискурса вражды. Для политической науки более интересны мемуары и автобиографии субъектов с восходящей вертикальной мобильностью. Не менее интересными могут быть автобиографии политических субъектов среднего и низового уровня, которые не имели стремительного восхождения. Широко известно отношение политических субъектов к своим произведениям. Адольф Гитлер написал свою известную книгу «Майн Кампф» во время отбытия срока в тюрьме; позднее признавался, что знание о своём восхождении позволило бы не оставлять подобное произведение. Осудил публикацию своих мемуаров Н.С. Хрущёв, который записал их на магнитофон после своего отстранения. Не менее важно то, когда политический субъект написал свою автобиографию – на пути наверх, в период пребывания на вершине или после ухода или отстранения с поста. Б.Н. Ельцин написал «Записки президента» в 1994 году на основе своих записок из дневника в то время, когда уже стал Президентом РФ [2]. Хотя временной период был посвящён предыдущим событиям тогда, когда Б.Н. Ельцин шёл по пути восходящей вертикальной мобильности.

Для того чтобы показать вертикальную политическую мобильность и дискурс вражды, обратимся к кейсу автобиографии Б. Немцова. В 1997 году была опубликована

книга «Провинциал» [7]. В 2007 году им была написана книга «Исповедь бунтаря» [6]. По этим книгам можно проследить эволюцию дискурса вражды, мировоззрения, политического статуса Б. Немцова. Первая книга была написана в марте – октябре 1996 года. В этот момент Б. Немцов занимал пост губернатора Нижегородской области. Автобиография структурно построена по плану словаря. Слова и фразы, которые перечислены, расположены не по алфавитному порядку. Отдельный список в книге посвящён списку персон, которым Б. Немцов уделил внимание. Для вертикальной мобильности важно понимание собственного политического статуса и представление о следующих политических слоях наверху. Б. Немцов опирается на личные принципы и идеологические принципы. Идеологическое противостояние можно охарактеризовать с позиции нормативной вражды. Основным антагонизмом состоит в противопоставлении либерализма и коммунизма. Путь, пройденный Б. Немцовым к тому времени составлял получение кандидатской степени в физической науке, избрание депутатом Верховного Совета СССР, избрание губернатором Нижегородской области России. Эта мобильность является не только персональной, но и групповой. Она связана с тектоническим сдвигом политической элиты при распаде СССР. Экономические взгляды Б. Немцова характеризовались стремлением обеспечить частную собственность, экономическую конкуренцию, разрушить экономическое «рабство» колхозников. Б. Немцов критически относился к коммунизму. Называл учение К. Маркса и В. Ленина утопией. Равноправие обеспечивает то, что сильный не может уничтожить слабого, а равенство является искусственным так, как все люди разные. Для Б. Немцова коммунизм – это абсолютное равенство. Также Б. Немцов даёт пояснение отношениям к Президенту России Б. Ельцину. Изменение их связано с тем, что влияние окружения Президента усилилось, поэтому Б. Ельцин охладел к губернатору Б. Немцову. Для Б. Немцова верхний уровень власти не представлял интерес своей скрытностью, огромной конкуренцией и желанием создать проблемы на ровном месте.

Совсем иначе написана книга «Исповедь бунтаря» [6]. Она построена по смысловым

коротким главам. Эта книга соединяет в себе как автобиографические моменты, так и определённую политическую программу Б. Немцова. Свобода является основной категорией политических взглядов политика. Книга была написана много позже, когда Б. Немцов занимал в своей карьере самую высокую должность – вице-премьера Правительства РФ в 1997–1998 годах. С того момента началась нисходящая волна вертикальной мобильности. Описывая основные категории политических противников, Б. Немцов хронологически называет олигархов и бюрократию. Кроме персональной неприязни к Б. Березовскому, В. Гусинскому и В. Путину, у Б. Немцова развивалась вражда к гражданам России, использовался элемент дегуманизации. «На самом деле проблема России – это россияне» [6, с. 71]. По мысли автора книги основными недостатками россиян являются многовековое рабство, лицемерие, чиновничество. Б. Немцов разделил граждан России на две неравные группы – наследников крепостных крестьян с рабским сознанием и свободных и независимых граждан. Очевидно, Б. Немцов понизил статус большой группы населения. «Рабская категория» населения не обладает стимулом для борьбы за свои частные права. Такое население не может бороться с коррупцией, прощает бюрократическое излишество [6, с. 75]. Можно заметить, что в рамках нисходящей вертикальной мобильности в рамках автобиографии Б. Немцова дискурс вражды вырос. Он вырос из-за определённого опыта, из которого было получено определённое представление о высшей политической страте России, а также из определённой опоры на идеологические принципы и представление о ключевых политических субъектах из личного знакомства. В трансформации дискурса вражды Б. Немцова нормативная и идеологическая составляющая являлись стабильными. В связи с опорой на эти составляющие – свобода, конкуренция, частная собственность, демократия – сформировалось враждебное отношение к действующей государственной власти, которому способствовало личное знакомство и нисходящая вертикальная мобильность. Оно вызвало недовольство конкретными персонами государственной власти – В. Путину, А. Миллеру. Также оно породило

определённый этап дискурса вражды – низведения населения до рабского состояния.

Таким образом, дискурс вражды сочетается с политической вертикальной мобильностью, её нисходящим и восходящим типами. Дискурс вражды можно понимать как коммуникативное явление, в котором стороны сосредотачиваются на поиске виновных, обвиняемых, нахождению врагов с применением дополнительных аналитических параметров – контекста, интенции, предварительных условий. Вертикальная политическая мобильность порождает персональную и коллективную вражду. Жанр автобиографии может использовать дискурс вражды. В жанре автобиографии прослеживается вертикальная политическая мобильность. Жанр автобиографии содержит структурно-функциональный и социокультурный подход к дискурсу. Дискурс вражды и вертикальную мобильность можно проследить на примере автобиографии Б. Немцова – книгах «Провинциал» и «Исповедь бунтаря». Содержательное изменение дискурса вражды связано с тем, что вражда к идеологии коммунизма переходит к персональной вражде с действующей властью и дегуманизацией населения до рабского состояния. Причинами такого изменения является несогласие по нормативно-идеологическим принципам. Также вражде способствовало личное знакомство с действующими государственными управленцами и нисходящая политическая мобильность.

1. Евстафьева А.В. Адресант и адресат «языка вражды» в текстах средств массовой информации // Вестник ТюмГУ. – 2008. – № 1. – С. 125–133.

2. Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонёк, 1994. – 262 с.

3. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.

4. Кодан, С.В. Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 3. – С. 60–93.

5. Коробкова, О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Серия филология. – 2011. – № 111. – С. 200–205.

6. Немцов Б.Е. Исповедь бунтаря. М.: Партизан, 2007. – 216 с.

7. Немцов Б.Е. Провинциал. М.: Вагриус, 1997. – 120 с.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/4240.shtml> (дата

обращения: 20.07.2015).

9. Соколова Е.П. Агрессивные тенденции в российских СМИ как проявление особенностей политической культуры // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. – № 4 – С. 274–280.

10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 393 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/519798/> (дата обращения: 20.07.2015).

11. Шмитт К. Теория партизана Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца – М.: Практика, 2007. – 50 с. – Режим доступа: <http://gosuslugi.kck.ru/documents/10147/14901/KarlShmidt.pdf> (дата обращения: 20.07.2015).

1. Evsta'eva A.V. Adresant i adresat «yazyka vrazhdy» v tekstax sredstv massovoy informacii // Vestnik TyumGU. – 2008. – № 1. – С. 125–133.

2. El'cin B.N. Zapiski prezidenta. M.: Ogonyok, 1994. – 262 s.

3. Karasik V.I. O tipax diskursa / V.I. Karasik // Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. – Volgograd, 2000. – С. 5–20.

4. Kodan, S.V. Istochniki lichnogo proisxozhdeniya: ponyatie, mesto i rol' v izuchenii istorii gosudarstvenno-pravovyx

yavlenij // Genesis: istoricheskie issledovaniya.– 2014. – № 3. – С. 60–93.

5. Korobkova, O.S. Markery yazyka vrazhdy v nominaciyax e'tnicheskoj prinadlezhnosti: sociolingvisticheskiy aspekt // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. Seriya filologiya. – 2011. – № 111. – С. 200–205.

6. Nemeov B.E. Ispoved' buntarya. M.: Partizan, 2007. – 216 s.

7. Nemeov B.E. Provincial. M.: Vagrius, 1997. – 120 s.

8. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Rezhim dostupa: <http://www.ozhegov.org/words/4240.shtml> (data obrashheniya: 20.07.2015).

9. Sokolova E.P. Agressivnye tendencii v rossijskix SMI kak proyavlenie osobennostej politicheskoy kul'tury // Vestnik SPbGU. Ser. 9. 2010. – № 4 – С. 274–280.

10. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshhestvo. Obshh. red., sost. i predisl. A.Yu. Sogomonov: Per. s angl. – M.: Politizdat, 1992. – 393 s. – Rezhim dostupa: <http://www.twirpx.com/file/519798/> (data obrashheniya: 20.07.2015).

11. Shmitt K. Teoriya partizana Obshh. red., sost. i predisl. A. Yu. Sogomonov: Per. s nem. Yu. Yu. Korinca – M.: Praxis, 2007. – 50 s. – Rezhim dostupa: <http://gosuslugi.kck.ru/documents/10147/14901/KarlShmidt.pdf> (data obrashheniya: 20.07.2015).

UDC 316.444.3 + 81'42 + 81'94

THE MANIFESTATION OF THE DISCOURSE OF ENMITY IN THE GENRE OF AUTOBIOGRAPHY IN THE PROCESS OF VERTICAL POLITICAL MOBILITY

Fursov Kirill Konstantinovich,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Graduate student,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: biathlon91@mail.ru

Annotation

The discourse of enmity and political mobility can be connected via the genre of autobiography and memoir. Upward Mobility creates individual and collective struggle for the movement between the political strata. The most convenient way to track a combination of discourse of hostility and political mobility in autobiographical works Boris Nemtsov. They showed that the ideological principles influenced for the discourse of enmity. An additional factor of personal animosity to government subjects and the population has become a downward vertical mobility.

Key words:

vertical political mobility, discourse of enmity, genre of autobiography.

УДК 327.8

ФАКТОР МОБИЛЬНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Ковба Дарья Михайловна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
аспирант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется связь категорий мобильности и «мягкой силы». Указывается, что различные виды мобильности могут выступать показателями и источниками «мягкой силы» государства.

Ключевые слова:

мягкая сила, мобильность, ресурсы власти, общественная дипломатия.

Изменения, происходящие в мире в конце XX века, стимулировали ученых разрабатывать и искать теории, позволяющие объяснять реальность, а политиков – выбирать новые модели поведения в динамичных условиях. В это время началось бурное развитие различных направлений международных отношений: неореализма, неолиберализма, конструктивизма и пр. В рамках неолиберальной теории американский политолог Дж. Най начал разработку концепта «мягкой силы». Он определил ее как «способность достигать желаемого результата посредством притяжения, а не принуждения или платежей». «Мягкая сила» возникает благодаря привлекательности культуры страны, политических идеалов и политики» [4, с. X].

Дж. Най выделил несколько тенденций, которые повлияли на диффузию сил и заставили его обратиться к исследованию нового концепта:

– Новые формы связи и транспортировки, позволяющие значительно сократить

расходы компаний, ускорили развитие транснациональных корпораций, передвинули экономическую активность за границы государств.

– Возросшая коммуникация в развивающихся странах и урбанизация перенесли некоторую долю силы к частным акторам. Возросшая социальная мобилизация сделала военную интервенцию и внешнее управление более дорогостоящими, тогда как в XIX веке великие державы могли управлять целыми колониями при помощи небольших войск.

– Постоянное увеличение количества информации привело к тому, что значимым ресурсом власти стала способность быстро ее сортировать, выбирать, своевременно на нее реагировать [3, с. 161].

Британский социолог З. Бауман, автор метафоры «текущая современность» расширяет этот список: «люди больше не так покорны, как в прошлом, и не так боятся наказания, однако, они становятся более восприимчивыми к соблазнам. От принудительной твердой власти